

УДК 159.9

К вопросу о динамике в понимании и анализе патриотизма в российской социально-психологической и педагогической мысли*

А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Сочетание позитивного и негативного отношения к социально значимым явлениям и понятиям уверенно можно назвать одной из важнейших закономерностей науки и практики. Не представляет собой исключения и термин «патриотизм», а анализ разных подходов и их динамики может показать интересные нюансы и детали как современного отношения к нему, так и его практического внедрения. Г. Плеханов отмечал, что в силу действия экономических факторов идея племени сменилась идеей отечества, а идея отечества должна отступить перед несравненно широкой идеей человечества. Эти идеи господствовали у интернационалистов и в советское время. Развал СССР на несколько национальных государств, каждое из которых стремилось придерживаться «своего» патриотизма, в последнее десятилетие XX в. значительно изменило отношение к ранее широко распространенной терминологии. Неоднозначно стало восприниматься данное понятие и в России. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. Сегодня данную парадигму необходимо менять: важны экономические и этнопсихологические ресурсы, способствующие интеграции ориентиров и позиций любви к родине и межэтнического согласия.

Ключевые слова: отечество, патриот, достоинство, самооценка, космополитизм, национализм, гражданство, социальная ответственность, образование.

Важной закономерностью науки и практики является сочетание позитивного и негативного отношения к социально значимым явлениям и понятиям. В рамках нашего исследования мы обнаружили интересные нюансы и детали современного отношения к понятию «патриотизм» [см.: 4; 5].

В. И. Даль в своем словаре трактует слово «патриот» как любитель отечества, ревнитель о благе его, а термин «патриотизм» представляет через содержание любви к отчизне. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в Энциклопедическом словаре дают следующее определение: «Патриотизм – любовь к отечеству, вытекающая из солидарности интересов граждан данного государ-

* *Статья подготовлена на основе исследований по гранту РФФИ 18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарных исследований в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)».*

ства или членов данной нации». В словаре М. Фасмера отмечено, что Петр Великий «привез» в Россию французское слово «патриот» (*patriote*) с его четким толкованием – «сын отечества». В какой-то мере жители Франции возвышали значение своего отечества, к тому же порою весьма предвзято. Об этом говорит одно из высказываний поэта Анри де Борнье: «У каждого человека есть две родины – первая и Франция». Хотя есть мнение, что у французов понятие «патриотизм» не было известно до XVI в. [11, с. 169]. Возможно, в этих словах есть правда, если говорить об официальном термине. Но естественных чувств к родине нельзя отменить. Причем французы через ученых, школу и власть стремились, прежде всего, развивать местную самобытность как первооснову для гражданской идентификации. Насколько велика была любовь граждан этой страны к своей родине, говорят строки из стихотворения поэта XV в. Франсуа Вийона, стих, кстати, назван весьма колоритно – «Баллада против врагов Франции»:

*Не может быть, чтоб доблестью блистал
Тот, кто на Францию хоть мыслью посягнет.*

Хотя, как уже сказано, Петр I «привез» в Россию французское слово «патриот», определенное отношение к своему отечеству было характерно с возникновения русских государственных образований. Автор статьи о «вотчине» в «Настольном энциклопедическом словаре» 1901 г. приводит интересный факт, что такие суждения впервые встречаются в начальной летописи под 968 г., когда киевляне, осажденные печенегами, уведомляя о своем положении ушедшего от них на Дунай Святослава, упрекают его в том, что он не жалеет своей *отчины*, а ищет чужих земель [10, т. 2, с. 1049–1050]. Термин, скорее всего, был не только категорией древнерусского государственного права, но и с давних времен отражал определенное нравственно-психологическое отношение людей к земле своих предков, родителей: ее ценность именно за сохранение родословных связей.

Между тем, заимствовав слово, Петр ориентиром патриота больше считал не француза, а гражданина соседней страны – Голландии. В ней он не только учился корабельному мастерству у голландских мастеров, но и брал первые зарубежные уроки делового и политического мастерства. Именно там он, по-видимому, настроился на понимание значения любви к родине. Д. Менделеев, как бы поясняя данный факт, в одной из своих экономических работ писал: «Сколько я ни объездил стран, везде видел немало бедности, только в Голландии не встретил и знаю, что там труд в большом почете и что эта страна, природой обиженная, всем своим благополучием обязана именно этому уважению к труду... Труд и любовь к своей стране из ничего там сделали все и довели страну до образцового благоденствия и миролюбия» [7, с. 205]. Из истории Голландии – Нидерландов хорошо известно, сколько усилий понадобилось жителям, чтобы осушить и благоустроить ее земли. После таких трудов процветающую родину нельзя было не любить.

Естественно, появление термина не могло не вызвать размышлений ученых мужей, хотя эти размышления были достаточно редки в XVIII в.

В частности, А. Радищев, считавший, что далеко не все в России достойны величественного наименования сына отечества – патриота, написал в 1789 г. статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». В ней он определил основные черты, которые характеризуют человека именно такого предназначения. Первой из них он назвал то, что патриот «любит честь, без которой он как без души». Честь никак не может сочетаться с унижением, порабощением, насилием, лишением средств и способов наслаждения покоем и удовольствием. Вторая черта, по Радищеву, – это благонаравие. В следовании ей патриот не страшится пожертвовать жизнью для процветания родины, а в своем служении ей стремится соблюдать законы естественные и отечественные и борется со всем, что может «запятнать чистоту и ослабить благонамеренность оных». В третьем «верном знаке» сын отечества отличается своим благородством, т. е. воспитанием в себе желания и умения непрерывного благотворения роду человеческому, а преимущественно своим соотечественникам, «воздавая каждому по достоинству» [1, с. 380]. Стоит отметить также, что известный русский педагог XVIII в. Н. Новиков, выделив «три главных части» воспитания – физическое (для тела), нравственное (для сердца) и разумное (для разума), одновременно утверждал, что все они подчиняются общему правилу: «Воспитывай детей своих счастливыми людьми и полезными гражданами» [Там же, с. 296].

Уже в то время деятели педагогики задумывались и об иностранных ориентирах воспитательного процесса. Один из первых отечественных профессоров, директор гимназии при МГУ Н. Покровский в 1759 г. написал предисловие к переводу книги Д. Локка «О воспитании», где утверждал, что книга английского мыслителя может многим показать, «каким образом детей честных родителей предуготовлять в пользу отечества» [1, с. 133]. Кроме того, Покровский доказывал, с одной стороны, что книгу Локка можно использовать в приложении к развитию детей, хотя не всех, но многих разных народов, с другой стороны, утверждал, что, хотя англичанин «рассуждает о воспитании детей знатного рода, однако же и не знатные могут теми же правилами пользоваться» [Там же, с. 133–134].

Нельзя не сказать о том, что ориентиры патриота и гражданина чаще имели сословное содержание. К. Д. Ушинский отмечал, что в России длительное время основные ориентиры воспитания и образования разрабатывались преимущественно для дворянского сословия. В 1867 г. в статье «О нравственном элементе в русском воспитании» он писал: «Мы выбрали для нашей статьи воспитание дворянства не только потому, что с этим воспитанием знакомее, чем с воспитанием других классов, но и потому, что именно из этого класса выходит большая часть лиц, на нравственное достоинство которых *преимущественно* опирается наша государственная служба, наша литература и наше общественное образование» [10, с. 308].

Сословность не могла не иметь свои негативные последствия для России. В стране стала появляться и укрепляться категория людей, сделавших основой своего мировоззрения радикальную критику российской действи-

тельности, нередко переходящую даже в пренебрежение к собственной стране. Одним из таких представителей был известный деятель России П. Чаадаев, жестко отзывавшийся о своей родине. Он, к сожалению, весьма скептически относился к возможностям познания, понимания и признания наукой и зарубежным общественным мнением самобытных черт народов своей страны. Говорим «к сожалению», поскольку Чаадаев был личным другом А. Пушкина, и они спорили о сути патриотической направленности. В одном из своих стихов А. Пушкин утверждает:

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, –
Залог величия его...*

Здесь стоит уточнить, что в словаре В. Даля пепелище – не только погорелое место, пожарище, но и наследованное от отца или от предков дом, жилище, место, земля. Именно эти обстоятельства были материальной основой патриотических чувств.

Между тем нельзя не признать факта некоторого преувеличения «ненавистничества» П. Чаадаева к России и ее истории. В его постановке вопроса никак нельзя воспринимать только негативные реалии. Во времена Чаадаева ходило понимание о некоторых градациях патриотизма: есть патриотизм *обычный*, есть *квасной*, а есть и *сивушный* патриотизм. О последнем Салтыков-Щедрин говорил, что в нем «путают Отечество и Ваше превосходительство».

Но именно настрой критиков показной любви к родине побуждал педагогов с тревогой относиться к реализуемым в стране воспитательным целям. В статье «О необходимости сделать русские школы русскими» К. Ушинский давал четкое различие ориентиров воспитания на Западе и в России: «**Человек западный**, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т. д., а **русский человек** всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится». Ушинский предлагает конкретные пути преодоления данного недостатка в организации образования: «Нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то, именно ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины» [16, с. 56, 58]. Н. В. Шелгунов почти в то же время приводил в качестве примера следующий опыт: «Английские и американские заведения имеют так называемый «дух»; это традиционная наследственная, нрав-

ственная сила, которая отпечатывает людей в известную патриотическую форму и создает из молодого американца будущего чистокровного «Янки», а из молодого англичанина – «Джона Буля» [17, с. 50–51].

Свою лепту в понимание патриотизма не могли не внести последователи марксизма. Показывая историчность и динамику категорий, связанных с патриотизмом, первые идеологи научного коммунизма видели в них и этнические, и политические, и, более всего, экономические аспекты. Г. Плеханов отмечал: «Как идея *племени* сменилась идеей *отечества*, сначала ограниченного пределами *городской общины*, потом расширившегося до нынешних *национальных* пределов, так и идея *отечества* должна отступить перед несравненно широкой идеей *человечества*. За это ручается та самая сила, благодаря которой образовалась и видоизменялась патриотическая идея: *сила экономического развития*» [12, с. 93; курсив автора цитаты]. Космополитическая идея приоритета определенных глобальных факторов по отношению к родине на долгое время стала одной из основных в теории и практике.

Особого внимания в оценке патриотизма с глобальных позиций заслуживает Л. Н. Толстой. Именно ему приписывают выражение: «Патриотизм – это рабство». На самом деле в работе «Христианство и патриотизм» просветитель отмечал, что патриотизм в самом простом и несомненном значении есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. И здесь чрезвычайно важно упомянуть, что патриотизм Толстой связывал с рабством лишь в случаях, когда речь идет о властных отношениях. В таком подтексте слова великого мыслителя и талантливейшего писателя нашей страны можно наделить только односторонней категоричностью и не распространять эту категоричность на все ситуации проявления патриотизма. Мы считаем, что также целесообразно выяснить, был ли он «западником» с соответствующими последствиями во взглядах на Россию и патриотизм. Известный поэт и философ начала XX в В. Иванов делает интересное обобщение из своих размышлений о космополитических позициях писателя: «Толстой не есть непосредственное проявление нашей народной стихии; он в большей мере – порождение нашей космополитической образованности, продукт наших общественных верхов, а не народных глубин» [2, с. 276–277]. Можно спорить о народности и космополитизме Л. Н. Толстого, но последний, несомненно, сказывался на его позициях по патриотизму. Причиной негативного ярлыка патриотизму у Л. Н. Толстого была космополитическая идея о единстве народов (с некоторыми «исключениями»), и о распространности таких взглядов мы еще скажем чуть ниже.

Космополитизм космополитизмом, но повышение напряженности в международных отношениях всегда подогревало патриотизм. В трудное время индивидуалистические и сословные стремления к богатству и комфорту становились менее востребованными на фоне народных несчастий. В. Иванов писал в 1916 г.: «До войны слово “патриотизм” у нас недолюбли-

вали, а в году войны полюбили. Прежде оно звучало как-то слишком эпично; мы боялись его отзвуков: “самодовольство, довольство, благополучие”, – ибо ни довольства, ни благополучия в нас не было. Ныне же оно приобрело трагический смысл, – и вот его уже не стыдятся» [2, с. 374].

Односторонним космополитизмом страдали и представители идей интернационализма. Вот слова из их гимна: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем – тот станет всем... С интернационалом воспрянет род людской». Такие идеи в их внеклассовом «обличии», как уже говорилось, поддерживал Л. Толстой, который считал патриотизм рабством. На противоречивую суть патриотизма с момента возникновения международной организации Лига Наций в 1919 г. обращал внимание А. Эйнштейн. По его мнению, представители Лиги стояли за разрешение всех проблем мирными средствами и против национального эгоизма государств. Как говорил Эйнштейн, они утверждали, «что главное препятствие международному порядку – чудовищно раздутый дух национализма, который неотъемлемо связывают с идеей патриотизма – сама по себе она прекрасна, однако зачастую понимается превратно. За последние полтора столетия этот кумир приобрел повсюду нечестивую и все более гибельную связь» [18, с. 121].

В советское время «классовый ориентир», связанный и с идеологией, и с образованием, не мог не претерпеть изменения в противоположную сторону от «сословного». Первый нарком просвещения страны А. Луначарский в докладе «Народное образование в СССР в связи с реконструкцией народного хозяйства», прозвучавшем на профсоюзе работников СССР, отметил: «С точки зрения развития революции, которой нужны совершенно преданные специалисты, их легче всего почерпать из рабочей среды, и мы должны позаботиться о пролетаризации высшей школы. А из этого надо делать выводы: под пролетаризацией средней и высшей школы надо понимать повышение процентного отношения пролетариата и снижение всех прочих» [6, с. 214–215].

Конечно, со времени своего зарождения такой подход вызывал протест образованных людей. Так, И. Павлов задавал вопросы, в то время (1918 г.) весьма неудобные для большевиков-интернационалистов: «А что же у нас? Что сделали из этого мы? Мозг, голову поставили вниз, а ноги вверх. **То, что составляет культуру, умственную силу нации, то обесценено, а то, что пока является еще грубой силой, которую можно заменить и машиной, то выдвинули на первый план**» [13, с. 306; выделено И. Павловым]. Правда, стоит сказать, что советский период в последующем, в отличие от времени П. Чаадаева и других критиков российского патриотизма, принес немало числу граждан право гордиться успехами страны.

Кратко освещая ориентиры воспитания советского времени, нельзя не вспомнить о молодежных организациях, в частности о пионерах. Часто замалчивалось, что пионеры выросли на основе скаутского движения, которое зародилось за рубежом еще в начале XX в. и охватило многие страны. После

«крушения» системы детских и молодежных организаций данное движение пришло в Россию и сегодня достаточно известно. Так вот, в материалах для скаутов можно найти немало разъяснений о сути любви к родине и о конкретных действиях, с помощью которых можно проявить эту любовь. Попробуем обратиться к некоторым патриотическим ориентирам из книги о скаутах. «“Я люблю свою родину”, – так может сказать человек, который хорошо изучил местность, где он живет, окрестности, город, село.

Каждый скаут хорошо знает историю своего края, своего государства, так как вершилась она волею судьбы, которая может казаться со стороны плохой или хорошей.

Да, есть печальные и страшные страницы, есть счастливые и радостные времена, но мы не выбирали, где родиться. Мы должны познать историю страны, где родились, чтобы иметь свое собственное представление о прошлом, настоящем и будущем.

Ты гражданин своей Родины, ты принадлежишь этому сообществу сегодня и сегодня уже ты должен внести определенный прогрессивный вклад в развитие общества на местном, национальном и международном уровне» [см.: 15]. В детских движениях XX в. сочетались ориентиры патриотического воспитания с идеями межэтнического и международного сотрудничества, что стало одним из условий выживания народов Земли.

Крушение коммунистической и социалистической идеологии, развал СССР на несколько национальных государств, каждое из которых стремилось придерживаться «своего» патриотизма, – все это в последнее десятилетие XX в. значительно изменило отношение к ранее широко распространенной терминологии. Неоднозначно стало восприниматься данное понятие и в России. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. В таких условиях важны этнопсихологические условия, способствующие интеграции ориентиров и позиций любви к родине и межэтнического согласия. Попытаемся показать некоторые аспекты данного явления на основе кросс-культурного исследования. В частности, приведем результаты, отражающие этнокультурное понимание сути патриотизма и его взаимосвязи с некоторыми другими феноменами со стороны респондентов из разных стран и регионов России. Кратко остановимся на принципах выбора территорий исследования. Во-первых, были взяты в основном мононациональные азиатские страны: Китай, Монголия. Во-вторых, регионы России представлены субъектами Федерации, в которых: а) большинство составляет русское население (Иркутская область); б) русские и представители других национальностей представлены в более или менее равных пропорциях (Республика Бурятия) и в) превалирует коренное население (Республика Тыва). Таким образом, выборку составили респонденты из Иркутской области – 638 чел., из Республики Бурятия – 342, из Тувы – 150. В опросе приняли участие жители Китая – 359 чел., Монголии – 200, Франции – 60 (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к понятию «патриотизм» у респондентов из разных стран и регионов

Характер отношения к понятию	Ответы респондентов разных стран и регионов (%)					
	Россия (Ирк. обл.)	Россия (Бурятия)	Россия (Тыва)	Китай	Монголия	Франция
Одно из обязательных составляющих полноценной жизни в обществе	50,2	47,7	58,7*	37,6*	47,0	16,7**
Понятие, значимое для людей, но не конкретное	26,6	26,6	17,3	46,5*	22,5	29,2
«Где хорошо, там и родина»	15,0	13,7	10,7	8,9	8,0	37,5**
Другое и затрудняюсь ответить	8,2	11,0	13,3	7,1	22,5*	16,7

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Кратко поясним некоторые данные таблицы. Фиксируя позитивные среднестатистические позиции российских респондентов, все же стоит отметить их отличие по национальным регионам (особенно в Тыве, где любовь аборигенов к малой родине и родному краю явно в приоритете). Особый интерес вызывают оценки французов по позиции «где хорошо, там и родина». Дело в том, что рассматриваемая позиция все чаще становится образом мысли и убеждениями людей, легко меняющих места обитания. И здесь, на наш взгляд, целесообразно обратиться к некоторым размышлениям гениального психолога К. Г. Юнга. Он высказал интересную и, несомненно, дискуссионную позицию по данному вопросу при сравнении особенностей индийского и европейского человека. Юнг подчеркнул, что индийцы созданы для жизни в Индии и хотят здесь жить. Они примирились с таким уровнем оседлости, которого не в состоянии достичь западные жители даже с помощью своих идеалов и судорожных моральных усилий. Юнг отмечал, что странствования народов и этнических групп Европы еще не подошли к концу. Совсем немного времени минуло с той поры, когда англосаксы переселились из северной Германии на свою новую родину. Нормандцы пришли туда из Скандинавии через северную Францию еще позже – отсюда и сходная история у каждого народа Европы. Юнг считал, что девизом таких людей продолжает быть: *Ubi bene, Ibi patrie* (где хорошо, там и родина). «Это девиз страстных патриотов. Так как мы все еще не утратили вкуса к странствиям, то воображаем себе, что – хуже или лучше – сможем жить где угодно» [19, с. 20–21]. Примерно этот же мотив звучал в словах песни «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз». Как бы дискутируя с Юнгом, можно назвать «девиз страстных патриотов» просто проявлением конъюнктурного патриотизма, свойственного огромному числу людей.

Выше мы уже неоднократно подчеркнули определенную связь патриотизма с тенденциями национальной идентификации. Эти взаимосвязанные моменты часто рассматривались только в негативном плане (процитированное выше высказывание А. Эйнштейна). Но в таких оценках никак нельзя не считаться с опытом последних лет. Для примера возьмем проблему контактов между народами. Многие годы с перестроечных времен развитие межнациональных отношений осуществлялось по «наклонной», что вызывало кризисы национальной идентичности и гордости за свою родину. Это вызывало и другие искажения. В частности, считалось, что такая характеристика, как любовь к своей земле – патриотизм, чаще выступает в качестве некоего барьера для эффективных межнациональных контактов. Патриотизм будто бы противопоставляет людей друг другу. Наши исследования среди студентов показали иное.

Обратимся непосредственно к данным о взаимосвязи позиций патриотизма/непатриотизма (в таблице они представлены римскими цифрами: I – патриотизм – это чувство сопричастности с родной землей; II – патриотизм, хотя и идеологическая, но все же лично-значимая позиция; III – патриотизм – это ничего не значащее, абстрактное понятие) с оценками отношения к контактам с представителями других национальностей и культур (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязи позиций патриотизма/непатриотизма с отношением к контактам с представителями других культур

Отношение к контактам с представителями других культур	В среднем по опросу, %	Ответы в зависимости от позиций патриотизма, %		
		I	II	III
Положительно, у меня много знакомых других национальностей	47,3	56,1	39,3	24,2
Я не против таких контактов, но мне сложно общаться с людьми других национальностей	26,2	23,5	33,0	24,2
У меня мало опыта и желания общения с представителями других национальностей	13,2	8,7	16,1	30,3
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности и культуры	10,4	9,2	8,9	21,2
Другое	2,0	1,5	2,7	0,0

Заметные и статистически значимые различия патриотов и непатриотов в их оценке контактов с представителями других национальностей вряд ли можно считать «натянутыми». Человек, любящий свою родину и верящий в нее, стремится обратиться к своей вере «других», видит в них интересных и полноправных партнеров. А это вызывает адекватную реакцию других. Люди же, не ценящие родной земли, индифферентно относящиеся к ней, и в контактах с «другими» не отличаются оригинальностью и искренностью. Соответственно, им приходится прикрывать свою некомпетентность отсутствием опыта и желания общаться. Стоит подчеркнуть, что результаты, приведенные в таблице, хорошо отражают изменения и значимость современ-

ных этносоциальных и педагогических ориентиров образования и воспитания. Хотя, конечно, здесь нужны дополнительные исследования.

В последнее время своеобразную оценку взаимосвязи национальных интересов государств и экономического патриотизма дают многие политические деятели. Уместно привести факты из экономической жизни США. Во время мирового кризиса перепроизводства в 1929 г. американские сенаторы и конгрессмены приняли закон «Покупай американское», который помог преодолеть многие кризисные явления в стране. Смысл данного акта своим первым указом в 2017 г. усилил новый президент Америки Д. Трамп: «Покупай американское. Нанимай американцев». Интересны в этом плане и другие шаги президента. Например, слоган для страны по его предложению звучит: «Америка на первом месте». В обнародованной 18 декабря 2017 г. обновленной «Стратегии национальной безопасности» выдвинуты четыре приоритета: «защита родины, американцев и американского образа жизни», «обеспечение процветания Америки», «укрепление мира при помощи силы», «распространение американского влияния». Эксперты отмечают, что США идут по пути обособления и экономического протекционизма. Кстати, об этом резко говорила на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2018 г. канцлер ФРГ А. Меркель.

Учитывая отмеченные тенденции, лаборатория психолого-экономических и кросс-культурных исследований (ПЭККИ) Института социальных наук ИГУ в последние годы на основе грантов РГНФ и РФФИ проводит исследования по вопросам патриотизма и межнационального согласия. Ряд значимых проблем мы попытались детально рассмотреть в монографиях «Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты» (Москва, 2017); «Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия» (Иркутск, 2015 г.) и «Лидерам молодежи о патриотизме и межнациональном согласии» (Иркутск, 2016 г.) и других работах. Одной из методологических основ исследований выступает позиция А. Журавлева и А. Юревича, утверждающих, что патриотизм – многосоставное понятие и явление, а основными слагаемыми его ядра выступают:

- 1) чувство любви к родине;
- 2) готовность приносить личные интересы в жертву общественным;
- 3) соответствующее поведение;
- 4) идентификация со своей страной, ее историей и народом [см.: 3].

Именно обращенность к категориям «поведение» и «жертвенность» характерна в реальной жизни для экономического патриотизма и делает его востребованным феноменом.

В заключение статьи стоит сделать вывод, что без обращения к социально-психологическим, равно как и нравственным, реалиям невозможно понять патриотизм ни как личностное, ни как массовое явление. Если любовь к малой и/или большой родине овладевала человеком, она становилась мощной подпиткой всех его чувств и действий (например, во время войны), тем самым многократно увеличивая его силы и энергию. Так же было и с

группами людей, «заряженными» чувством патриотизма в трудовом преобразовании своей страны. Вопросы любви к отечеству, гражданских чувств и межнационального единства разных этносов сливались воедино. Сегодня любят цитировать А. Солженицына: «Патриотизм – чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная» [3, с. 174]. Это высказывание стоит того, чтобы его чаще вспоминать и проводить в жизнь.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. – М. : Педагогика, 1985. – 480 с.
2. *Иванов В. И.* Родное и вселенское / В. И. Иванов. – М. : Республика, 1994. – 428 с.
3. *Журавлев А. Л.* Патриотизм как объект изучения психологической науки / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психол. журн. – 2016. – Т. 37, № 3. – С. 88–98.
4. *Карнышев А. Д.* Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты / А. Д. Карнышев // Изв. Иркут. акад. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 509–517.
5. *Карнышев А. Д.* Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты / А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова, О. А. Карнышева. – М. : Изд-во ИП РАН, 2017. – 480 с.
6. *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании / А. В. Луначарский. – М. : Педагогика, 1976. – 640 с.
7. *Менделеев Д. И.* С думою о благе российском: Избранные экономические произведения / Д. И. Менделеев. – Новосибирск : Наука, 1991. – 231 с.
8. *Морен Э.* Образование в будущем: семь неотложных задач / Э. Морен // Синергетика. Антология. – М. – СПб. : Центр гуманит. инициатив, 2013 – С. 247–322.
9. Мысли о России. Президент о самом важном. – М. : Центрполиграф, 2016. – 192 с.
10. Настольный энциклопедический словарь : в 8 т. – М. : Издание Товарищества А. Гранатъ и К°, бывшее Т-ва А. Гарбель и К°. – 1899–1900 гг. – 5358 с.
11. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали / М. Оссовская. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с.
12. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 3. Патриотизм и социализм / Г. В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1956. – 823 с.
13. *Павлов И. П.* Об уме вообще, о русском уме в частности. Записки физиолога / И. П. Павлов. – М. : АСТ, 2015. – 320 с.
14. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия : монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 427 с.
15. Скаутинг Книга для скаута. – Женева : Всемир. скаут. бюро, 1993. – 176 с.
16. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические произведения / К. Д. Ушинский. – М. : Просвещение, 1968. – 557 с.
17. *Шелгунов Н. В.* Избранные педагогические сочинения / Н. В. Шелгунов. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 403 с.
18. *Эйнштейн А.* Мир, каким я его вижу / А. Эйнштейн. – М. : АСТ, 2015. – 233 с.
19. Юнг К. Г. Йога и Запад : сборник / К. Г. Юнг. – Львов : Инициатива, 1994. – 230 с.

Revisiting the Dynamics in Conception and Analysis of Patriotism in the Russian Social-Psychological and Pedagogical School of Thought

A. D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. A combination of positive and negative attitude towards socially meaningful phenomena and concepts can be confidently called one of the most important patterns of science and policy. The concept «patriotism» is not an exception, and the analysis of various approaches and their dynamics can reveal intriguing peculiarities and details of both current attitude to it, and practical implementation. G. Plekhanov pointed out that due to economic factors the idea of *a tribe* gave way to the idea of *a motherland*, and the idea of *a motherland* in its turn should give place to an incomparably wide idea of *mankind*. These ideas were prevalent with internationalists and in Soviet period. Breakup of the Soviet Union into several national states each of them sought to adhere to «its own» patriotism, and the last decade of the XX century made a great change in the formerly common semantics. This concept came to be ambiguously interpreted in Russia as well. At the behest of some post-soviet politicians «patriotism» and the related terms turned out to be not only vague but at times convey negative meaning. Nowadays this paradigm must be changed: economic and ethno-psychological resources grow in importance contributing to integration of benchmarks and messages of pride for the nation and interethnic consent.

Keywords: motherland, patriot, dignity, self-esteem, cosmopolitanism, nationalism, citizenship, social responsibility, education.

*Карнышев Александр Дмитриевич
доктор психологических наук, профессор,
заведующий лабораторией
психолого-экономических и
кросс-культурных исследований
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ale3441@yandex.ru*

*Karnyshev Alexander Dmitriyevich
Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Head of the Laboratory of
Psycho-economical and Cross-Cultural
Research
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: ale3441@yandex.ru*